

Информационный суверенитет Беларуси – дубинка или сотрудничество с обществом

Джозеф Савицкий, медиа-аналитик iSANS

Что такое информационный суверенитет и зачем он нужен?

Концепция информационного суверенитета приобретает различные, часто противоположные, трактовки в условиях нового гибридного противостояния России, Китая и автократов поменьше против демократического проекта.

В странах бывшего СССР и некоторых странах Центральной Европы правительства обращаются к концепции информационного суверенитета, как правило, для достижения контроля над национальным медиапространством. Цель прозаична – маргинализация неудобных СМИ, политических конкурентов и других удобных «врагов», которых можно идентифицировать ради уничтожения политической конкуренции и свободы слова.

Сейчас концепцию информационного суверенитета примеряет на себя и руководство Беларуси – в основном в русле цензуры и иных методов подавления неудобных голосов.

Вопрос информационного суверенитета никогда не был и не будет делом только лишь правительства и власти. Он невозможен без суверенитета частного, без «самости» граждан и их участия в поддержании стойкости собственного государства – поэтому он всегда балансирует между национальной безопасностью и свободой.

Важный аспект информационного суверенитета заключается в том, что одна из его плоскостей – государственный суверенитет – всегда пересекается с индивидуальным суверенитетом граждан. Это также основа идентичности «государства» и, в узком смысле – основа идентичности национальной бюрократии. Но авторитарные лидеры государственных систем наподобие той, что построена в Беларуси, забывают об этом.

Польский политолог Войцех Пшибыльский (Wojciech Przybylski) в одной из [недавних публикаций](#) предложил рассматривать информационный суверенитет в условиях российской гибридной угрозы как синоним независимой прессы. В контексте Беларуси феномен информационного суверенитета стоит рассматривать в несколько ином преломлении. Во-первых, в связи с тем, что независимая общественно-политическая пресса находится под давлением государства. Во-вторых, потому что публичные журналисты загнаны в чрезвычайно узкое пространство между красно-зелёными флажками самоцензуры.

Что было, что будет, на чем сердце успокоится

В декабре 2019 года в Минске и других крупных городах Беларуси проходили еженедельные акции протеста против интеграции с Россией. Всего нескольких акций

протеста в Минске и регионах оказалось достаточно, чтобы на переговорах по интеграции Лукашенко смог озвучить Путину подкреплённый мощной медийной картинкой месседж «Володя, я бы рад объединяться, но народ против».

Впервые за много лет интересы Александра Лукашенко и его противников совпали. Это позволило ему воспользоваться протестами оппозиции против интеграции с Россией в свою пользу. Ради такого события Лукашенко даже немного подыграл участникам протестов и добавил в них нарочито театрального гротеска: одиноких милиционеров с мегафонами и бегунов-тихарей на Октябрьской площади, которые время от времени совершали спринт от Дворца Республики до Дворца профсоюзов, чтобы изобразить борьбу с несанкционированными акциями. В конце концов, Telegram-канал администрации президента «Пул Первого» поблагодарил протестующих за поддержку Лукашенко на переговорах.

Будет ли номенклатура искать поддержки или хотя бы перемирия у тех, кого они считают оппонентами в период предвыборной пандемии – хороший вопрос. Повторения событий 19 декабря 2010 года (и почти неизбежного в этом случае вмешательства российских властей и спецслужб) не хочет никто. В то же время, вариант управления кризисом COVID19, который выбрал Лукашенко, не добавляет популярности нынешнему способу управления страной в целом. Протестов на улицах не будет, но поиск нового социального договора для Беларуси – уже неизбежная реальность на фоне стремительно растущих рисков, публичного недовольства и падающих доходов как у бюджетников, так и у частного бизнеса.

Победа «нового» обывательского национализма и справедливость вместо денег

Социальные трансформации не происходят сразу после замены бэушных «Жигулей» на бэушный «Пассат-универсал». С поправкой на технический прогресс и доступ к потреблению, белорусы в целом не слишком изменились в своём архетипе за прошедшие 25 лет. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что к 2019 году «новый» белорусский обывательский национализм, который формировался с начала 1990-х взял верх на «старым» советским обывательским национализмом, как минимум, по одной – но ключевой – теме. Коллективная Беларусь плавно подошла к этапу окончания многолетней «гражданской войны» [по вопросу](#) вхождения в состав другого государства, и протесты декабря 2019 года только подтвердили эти настроения.

И общество, и «вертикаль» после нескольких фаз принуждения к «братской любви» на протяжении 2019 года осознали, что хорошие отношения с жителями России необходимы, но жить белорусы и россияне будут в разных государствах – вне зависимости от цены на нефть и газ. При этом чем больше усилий прикладывает Россия в принуждении белорусов к сожительству в составе «одной» страны, тем дальше дрейфует обывательская (в том числе и чиновничья) Беларусь от реального, а не декларативного союза. Борьба Лукашенко и Путина на нефтегазовом фронте, кажется, окончательно похоронила перспективы построения Союзного государства «по любви». Юбилейный двадцатый год подписания договора о Союзном государстве стал переломным в смысле формирования новой нормальности в отношениях двух стран – и упокоения взятых сторонами в 1999 году обязательств.

С точки зрения утверждения информационного суверенитета, события декабря 2019 года оказались для Беларуси определяющими. Режим Лукашенко и его оппоненты впервые смогли пойти на диалог друг с другом и объединиться в непродолжительный, но союз против внешней угрозы.

Краткосрочное перемирие власти и оппозиции закончилось с началом пандемии коронавируса. Менеджмент кризиса COVID19 вызывает бурю критики как среди традиционных оппонентов власти, так и внутри системы: в первую очередь, среди правительства и рядовых сотрудников Минздрава. Возможности задабривать деньгами всех медиков и чиновников за несколько месяцев до выборов, вероятнее всего, нет.

Telegram-каналы: новые институты обыгрывают старую модель

Войцех Пшибыльский (Wojciech Przybylski) [пишет](#), что отсутствие информационного суверенитета «подобно отсутствию законодательной или исполнительной власти, без которой демократия не выживет». Рассмотрим этот тезис с точки зрения белорусских реалий и перспектив.

Неотъемлемая часть информационного суверенитета – это идентичность граждан, которая формируется под влиянием СМИ и социальных сетей в условиях гарантированного права на приватность и анонимность. Как обеспечение анонимности усилило информационный суверенитет Беларуси?

Пожалуй, в качестве примера можно привести ситуацию с динамичным развитием телеграм-каналов в Беларуси.

В отличие от Viber, WhatsApp и других популярных мессенджеров, мессенджер Telegram по ряду причин стал самым политизированным new media Беларуси. Также он стал «внутрибеларусским» медийным пространством, в котором помимо реальной свободы слова существует и важное смысловое наполнение.

И это – большая удача для информационного суверенитета Беларуси, так как Telegram, успешно превращенный ведомыми Кремлём технологами, реализующими проекты влияния внутри России и за рубежом, в мощное оружие в гибридных кремлевских играх, оказался также оружием обратного применения. Именно независимые Telegram-каналы Беларуси, защищающие белорусскую независимость, оказались на переднем крае информационной войны.

В разгар белорусско-российского противостояния в декабре 2019 года белорусский сегмент Telegram стал одной из главных площадок информационной войны между пророссийскими и пробеларусскими нарративами. В наиболее напряженный период белорусско-российского конфликта (декабрь 2019) параллельно со слабой, несвоевременной и отталкивающей конструкцией «классической» белорусской государственной пропаганды в Telegram-сообществе сформировался костяк эффективной негосударственной, оппозиционной к существующей властной модели, но пробеларусской пропаганды.

По состоянию на середину апреля 2020 года, Telegram-сообщество – это пространство, в котором можно с уверенностью говорить о сформированном информационном суверенитете. Независящие друг от друга и властей пробеларусские Telegram-каналы

доминируют в национальном сегменте и задают повестку, эффективно обыгрывая как «евразийских» пропагандистов, так и чисто российские креатуры – и, тем более, весь белорусский госсектор.

Эпидемия COVID19 только подтвердила, насколько медленной и бездейственной оказалась выстроенная в Беларуси государственная медийная «вертикаль» в кризисной ситуации, и насколько быстро реагируют на вызовы неправительственные структуры в лице администраторов независимых Telegram-каналов.

Это первый урок, который белорусские чиновники могут вынести из роста Telegram-каналов. Без сотрудничества с обществом государство проиграет борьбу за информационный суверенитет, потому что его нельзя построить сверху. В этой связи чиновникам пора признать, что союзником белорусской власти может быть человек любой политической ориентации – и лояльность к нынешнему президенту и его ближайшему окружению не имеет никакого отношения к профессионализму и способности защищать суверенитет Беларуси.

Пока же официально назначенная команда не может смириться с тем, что группа молодых ребят обыгрывает всю исполнительную власть (которая в Беларуси включает в себя все государственные институты) и отбирает у неё не только монополию на информацию, но и статус задающего информационную повестку.

В худших традициях советского и российского телевидения

К сожалению, в миропонимании государственного администратора с советским наследием в анамнезе, вся негосударственная общественно-политическая пресса в Беларуси работает исключительно для того, чтобы ставить палки в колёса существующей «советской» власти. Поэтому применимость информационного суверенитета в том виде, как его может реализовать государство в случае Беларуси, может быть направлено, в первую очередь, в сторону дальнейшего закручивания гаек.

11 февраля 2020 года Александр Лукашенко встречался с руководителями белорусских государственных СМИ. На этой встрече [прозвучал тезис](#) об «информационном суверенитете» как неотъемлемой части национальной безопасности. Тогда же Лукашенко озвучил и своё знаменитое «пресса – это не только средство донесения информации, но и полноценное оружие, причем массового поражения».

Эта фраза в очередной раз подтвердила, что в «осаждённой крепости» властные СМИ не могут решать никакие задачи помимо отбеливания власти, разборок с её оппонентами и сообщения информации о надоях и количестве выплавленного чугуна. А негосударственные имеют право только на «или хорошо, или ничего».

Для укрепления информационного суверенитета уже обещано создание ещё одного белорусского информационного канала, [«который будет похож на BBC или Euronews»](#).

Как показал ребрендинг телеканала СТБ, даже полностью сменив визуал белорусского телеканала с крупными бюджетами, содержание останется «образцово-показательным». Но бесконечный особый путь в надоях и битве за урожай

оказываются неинтересны даже локальной интернет-аудитории, не говоря уже о внешних обывателях.

Куда более заметным решением стала замена привычных для зрителя «российских» форматов и образов ведущих их белорусскими копиями.

Копирование стилистики российских пропагандистов — Ирады Зейналовой, Дмитрия Киселева и других – не только в манере подачи информации, но даже в жестях и интонации неизбежно вызывает ощущение, что это худшая копия плохого оригинала.

Примерно то же самое происходит и с ведущими развлекательного формата, содержание программы не сочетается с формой и амбициями ведущего, который вынужден балансировать между глобальным форматом и нефталиновыми установками телевизионного руководства.

Общее у всех типажей одно: они неоригинальны и работают не как самостоятельный национальный продукт, а как отсылка к российскому контексту и контенту – более дорогому, эффективному и, зачастую, более профессиональному. Бесконечное обыгрывание российских образов приводит к выводу, что либо у креативных продюсеров с белорусского телевидения интернет заканчивается на профилях российских телеканалов в YouTube, либо государственная идеология задаёт креативщикам такие рамки «высокого художественного уровня», которые неинтересны никому, кроме самих идеологов.

Зрителю скучно наблюдать за копиями, что неизбежно возвращает их к оригиналу – и полностью девальвирует попытки белорусских властей создать альтернативу российским телеканалам.

Подводя итоги, можно отметить следующее:

1. Независимое медийное сообщество Беларуси, в том числе, Telegram-каналы Беларуси, защищающие белорусскую независимость, оказались на переднем крае информационной войны в декабре 2019 года. Властям стоит активнее сотрудничать с независимым медийным сообществом в вопросах информационной поддержки белорусского суверенитета.
2. Для формирования независимой и популярной телевизионной повестки государственным телеканалам Беларуси необходимо отказаться от копирования российских телеобразов в пользу глобальных (нероссийских) медиапродуктов и оригинальных образов. Государству необходимо немедленно отказаться от неформального запрета на частное политическое телерадиовещание.
3. Приватность и право на анонимность для граждан – основа национального информационного суверенитета. Без широкого гражданского участия достижение национального информационного суверенитета невозможно.
4. Использование концепции информационного суверенитета как обоснования для репрессий по отношению к независимому медийному сообществу усилит критическое настроение в отношении властей.

5. Лояльность нынешнему президенту и его окружению не имеет никакого отношения к профессионализму и способности защищать суверенитет Беларуси.

Эта статья опубликована в рамках проекта «Грамотность в Интернете для редакторов и администраторов публичных страниц в социальных сетях», управляемого iSANS и поддерживаемого грантом Международного Вышеградского Фонда. Перевод: reform.by.

